

В статье 119 Конституции Российской Федерации закреплено, что судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет.

Обучение в специалитете «Судебная и прокурорская деятельность» относится к высшему образованию группы специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «Юрист».

Поэтому назрела необходимость внесения дополнения в пункт 1 части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» после слов «имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» дополнить словами: «по специальности Судебная и прокурорская деятельность». Это необходимо сделать уже в ближайшее время, поскольку подготовка юристов по этому направлению идет полным ходом, есть выпускники, иначе мы можем потерять специальную подготовку по данному направлению для судебной системы и бесперспективности выпускника стать в будущем судьей.

Конечно, с включением в нормативные акты базового и специального высшего юридического образования такая необходимость отпадет, и специалист с таким образованием может работать во всех сферах правовой системы, но реалии и динамика развития отношений диктует необходимость нормативного закрепления существующих систем подготовки юристов уже сейчас.

Еще один вопрос подготовки юристов в магистратуре. Прием в магистратуру по юриспруденции осуществляется как с базовым юридическим образованием (бакалавриат), так и с не профильным образованием. С целью повышения качества подготовки в магистратуре по юриспруденции, а это уже будет специальное высшее юридическое образование, следует ограничить прием студентов без базового юридического образования. Хочешь стать юристом — получай базовое и специальное высшее юридическое образования, этим обеспечится наиболее высокий уровень подготовки юристов в высшей школе, а юридическая практика станет стабильной, последовательной и предсказуемой в современных правоотношениях, поскольку будет осуществляться наиболее подготовленными специалистами высшей юридической школой.

Мазуренко Андрей Петрович,

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Северо-Кавказского федерального университета, член Президиума Северо-Кавказского научного центра (г. Пятигорск)

К вопросу о направлениях нового этапа развития высшего юридического образования в современной России

Известно, что Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию в феврале 2023 года предложил вернуться к традиционной для России базовой подготовке специалистов с высшим образованием. По его словам, согласно новой системе высшего образования сроки обучения в вузах будут варьироваться от четырех до шести лет в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда¹. На наш взгляд, не случайно, что первыми к реализации указанного предложения главы государства обратились именно юристы, направляющая роль которых в любом цивилизованном обществе бесспорна.

Актуальность поднятой проблемы хорошо иллюстрируется фразой, прозвучавшей на заседании Межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации», состоявшегося 30 июня текущего года на базе Нижегородской академии МВД России: «Юристы определяют лицо страны, ее социума, гражданского общества...»². Как и большинство коллег, готов подписаться под этим заявлением, но с одной лишь оговоркой, что престиж юридической профессии за последние десятилетия сильно пострадал и его нужно поднимать.

¹ См.: Эксперты ПМЮФ на сессии АЮР обсудили вопросы юридического образования // News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/283748774> (дата обращения: 23.08.2023).

² Из выступления Н. Ю. Кирюшиной на заседании межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023 г.). Видеоматериалы форума. URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 03.07.2023).

Инициатором обсуждения проблем, вынесенных в названии, выступил председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию С. В. Кабышев. Участникам форума он предложил обсудить модель высшего юридического образования, в которой главными составляющими выступают три «П»: правопознание, правдолюбие, патриотизм и прогрессизм¹.

По мнению парламентария, беспрецедентное давление на нашу страну предельно заострило внимание на застарелых проблемах в сфере образования, и мы не можем откладывать их решение. Необходимо действовать быстро, но при этом с умом². В принципиальном плане вопрос о качестве образования как одном из важнейших факторов национального развития был поставлен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где сделан акцент на том, что развиваться система образования должна с учетом исторических традиций и опыта предшествующих реформ, а не путем насаждения чуждых идеалов³.

Нужно заметить, что проблемы реформирования отечественного высшего образования не первый год стоят во главе угла правовой политики государства. Так, выступая в прошлом году на Петербургском международном юридическом форуме, председатель СК РФ А. И. Бастрыкин заявил, что надо вернуться к отечественному образованию и его традициям: «*Российская наука и образование были всегда фундаментальны*»⁴.

На это же обращают внимание участники опроса. Так, на вопрос, является ли неперенным условием формирования профессиональных качеств юриста изучение фундаментальных юридических дисциплин — положительно ответили почти 60 % опрошенных. На наш взгляд, результаты этого экспресс-исследования подтверждают справедливое мнение С. В. Кабышева о том, что сверхдинамизм, углубляющаяся специализация права, расширение сферы правового регулирования, формирование комплексных правовых образований, повышение влияния на право социокультурных факторов, требуют усиления фундаментального начала в юридическом образовании⁵.

Полностью поддерживая приведенную точку зрения, хотелось бы обратить внимание и на другое утверждение в упомянутом опросе, набравшее значительно меньшее количество сторонников: «для профессиональной деятельности необходимо лишь глубокое изучение конкретной отрасли права, по которой будет специализироваться юрист»⁶. Как образно выразилась по данному поводу М. В. Баранова, подобная позиция указывает на желание студента получить «ремесленную подготовку» без фундаментальных знаний⁷. В этой связи весьма обоснованной выглядит позиция декана юридического факультета МГУ А. К. Голиченкова: «Как бы мы ни хотели подготовить юриста, который пришел и сел на рабочее место, это практически невозможно. А для ряда, особенно классических, университетов это и не нужно. Мы нарушаем исторический опыт. Классические уни-

¹ Из доклада С. В. Кабышева на заседании межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023). Видеоматериалы форума. URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 03.07.2023).

² Агранович М. Глава комитета ГД: России нужна своя эффективная стратегия развития высшего образования. URL: <https://rg.ru/2022/06/22/glava-komiteta-gd-rossii-nuzhna-svoia-effektivnaia-strategiia-razvitiia-vysshego-obrazovaniia.html> (дата обращения: 23.08.2023).

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.07.2023).

⁴ На ПМЮФ провели сессию «Развитие юридического образования в Российской Федерации» // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/na-pmyuf-proveli-sessiyu-razvitie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 07.07.2023).

⁵ Из доклада С. В. Кабышева на заседании межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023). Видеоматериалы форума. URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 07.07.2023).

⁶ Видеоматериалы форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023 г.). URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 07.07.2023).

⁷ Из выступления М. В. Барановой на заседании межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023 г.). Видеоматериалы форума. URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 03.07.2023).

верситеты России всегда готовили юриста широкого профиля, который становился специалистом, уже выйдя из стен *alma mater*»¹.

Анализ данной точки зрения выводит нас на еще одну важную проблему, связанную с развитием системы отечественного высшего юридического образования. Здесь нам также будут в помощь результаты экспресс-опроса, один из вопросов которого звучал так: «необходимо ли обособить систему юридического образования, предусмотрев, что оно предоставляется только профильными юридическими вузами и ведущими университетами». Положительно на него ответили 64 % опрошенных, что явно подтверждает полностью разделяемую нами позицию В. В. Блажеева, который вполне резонно обращает внимание на то, что юридическое образование оказалось «размытым» между многими вузами, которые до этого им не занимались². На наш взгляд, это действительно проблема, требующая первоочередного решения в целях укрепления, и можно даже сказать, спасения, престижа профессии юриста.

Но не будем забегать вперед. Нельзя забывать, что поступлению абитуриента на юридический факультет предшествует процедура пресловутого ЕГЭ. В своих ответах на вопросы участников Межвузовского мотивационно-просветительского форума С. В. Кабышев неоднократно подтвердил, что существует устойчивый социальный запрос на отмену данного инструмента аттестации выпускников школ, желающих получить высшее образование, но так и не обозначил своей четкой позиции по данному вопросу. Хотя, на наш взгляд, ответ на поверхности. Достаточно проанализировать статистику суицидов среди одиннадцатиклассников с 2009 года (введения обязательного ЕГЭ), чтобы любому вменяемому взрослому человеку (родителю, учителю, министру, депутату) стало понятно, что данная форма аттестации не только неэффективна, но и социально вредна.

Не меньше вопросов вызывает и технология «натаскивания» будущих абитуриентов на вопросы так называемых КИМов. Введение ЕГЭ привело к значительному снижению уровня знаний среди старшеклассников. В настоящее время не все ученики 11-го класса знают, когда началась Великая Отечественная война или как рассчитать время пути автомобиля от пункта А до пункта Б при заданной скорости. Настало время признать, что эксперимент оказался неудачным³.

Сторонники сохранения ЕГЭ (в большинстве своем бывшие стипендиаты или получатели грантов различных западных фондов, типа Фонда Сороса «Открытое общество» или Фонда Гумбольдта и др.) в качестве средства оценки качества знаний выпускников упирают на то, что альтернативы единому экзамену нет, а существовавшая до его введения система поступления в вузы коррупциогенна. А разве не является латентной формой коррупционных отношений, распустившееся с 2009 года пышным цветом репетиторство по ЕГЭ учителями средних школ, доходы от которого, в большинстве своем, никакому налогообложению не подлежат? Согласимся, что вопросов здесь больше, чем ответов.

Представляется, что в деле изменения системы поступления абитуриентов в высшие учебные заведения, юридические вузы (факультеты) должны быть первыми. На наш взгляд, на основе обобщения предложений по совершенствованию системы итоговой аттестации выпускников общеобразовательных школ, Комитет по просвещению Государственной Думы должен выйти с инициативой о внесении поправок в Закон об образовании в части отмены процедуры ЕГЭ и замены его процедурой выпускных экзаменов по трем обязательным предметам (русский язык, математика и отечественная история), успешная сдача которых будет условием получения аттестата о среднем образовании.

В свою очередь, Комитет по науке и высшему образованию Государственной Думы должен внести свои предложения по замене ЕГЭ процедурой внутренних вступительных испытаний в вузах не более чем по двум профильным дисциплинам (для юридических вузов, например, обществоведение и русский язык). При этом набор вступительных экзаменов для каждой специальности (направления подготовки) должен быть единым для всех вузов страны, а проходной балл может

¹ На ПМЮФ провели сессию «Развитие юридического образования в Российской Федерации» // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/na-pmyuf-proveli-sessiyu-razvitie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 07.07.2023).

² См.: На ПМЮФ провели сессию «Развитие юридического образования в Российской Федерации» // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/na-pmyuf-proveli-sessiyu-razvitie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 07.07.2023).

³ См.: Отмена ЕГЭ и ОГЭ в 2023–2024 году: последние новости // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/ZH91bNHJf3DX1EIE?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 07.07.2023).

определяться ученым советом на уровне, не ниже установленного Министерством науки и высшего образования на очередной год.

Что же касается возможной коррупциогенности такой системы, то напомним сторонникам западных технологий в образовании о наличии в нашей стране развитой сети правоохранительных органов, призванных обеспечивать законность во всех сферах жизнедеятельности общества.

Если депутаты Государственной Думы сочтут, что подобные изменения нуждаются в проведении эксперимента, то пилотными учебными заведениями для него могли бы стать профильные юридические вузы России.

Но продолжим наши изыскания. Итак, абитуриент становится счастливым обладателем студенческого билета юридического факультета, начинается учебный процесс. Что, какие дисциплины должны оказаться в учебном плане и что за уровень образования будет предложен первокурснику? Отвечая на данный вопрос, вспомним известную поговорку: «все новое — это хорошо забытое старое». Поэтому считаем лишним «изобретать велосипед», а вместо этого предлагаем обратиться к классическим учебным планам юридических вузов доболонского периода, творчески их переосмыслить, провести всероссийский конкурс на лучший учебный план, исключив из него дисциплины типа «Основы социокультурной интеграции и адаптации» или «Тайм-менеджмент» и вернув «Латинский язык» и «Юридическую технику» для всех профилей (специализаций). Такой согласованный учебный план и должен стать основой учебного процесса во всех без исключения юридических вузах и на всех юридических факультетах страны.

Теперь об уровне образования. За годы господства Болонского процесса большинство вузовских педагогов старшего поколения, к счастью, так и не снизили уровень преподавания, несмотря на урезанные часы для лекционных и семинарских (практических) занятий, а также немислимые, плохо сочетаемые с правилами русского языка формулировки так называемых «компетенций», бесконечно изменяемых образовательных стандартов, ФОСы и другие «изыски» западной системы образования, позволяющие готовить тупых (без кавычек) министров и даже глав государств и правительств «передовых демократий» современного мира. Нам это не нужно, нам нужно другое.

Специалитет (5 лет очно / 6 лет заочно). Все сказанное выше в очередной раз является свидетельством достоинств системы отечественного высшего образования доболонской эпохи и подтверждением необходимости заимствования и творческой переработки методического наследия советской высшей школы. В данном смысле полностью согласны с прозвучавшими в выступлении В. А. Толстика предложениями об унификации высшего юридического образования, уходе от трехступенчатой системы подготовки выпускников¹. Полагаем правильным возврат к базовому уровню образования по специальности «Юриспруденция» во всех профильных вузах и классических университетах системы Минобрнауки и ведомственных вузах Минюста, а также единственной специальности «Правоохранительная деятельность» для ведомственных вузов МВД, ФСБ, СК, Генпрокуратуры.

Магистратура (2 года очно / 2,5 заочно). Учитывая, провозглашенные профильным комитетом Госдумы принципы совершенствования системы высшего образования в русле здорового рационального прагматизма и, в частности, принцип «не навреди»², полагаем вполне допустимым сохранение в системе высшего юридического образования второго (повышенного) уровня подготовки — в магистратуре. При этом уровень специалитета законодательно должен быть признан законченным высшим образованием, достаточным для замещения любых юридических должностей как в системе государственной и муниципальной службы, так и в бизнесе.

В этом смысле хотелось бы согласиться с В. В. Блажеевым, что «магистратура должна быть у тех вузов, которые в состоянии обеспечить качественное преподавание». Она должна давать дополнительные узконаправленные профессиональные знания, что комплексно повысит качество подготовки специалистов³. Как пример можно назвать программы подготовки по таким практико-

¹ Из выступления В. А. Толстика на заседании межвузовского мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» (Н. Новгород, 30 июня 2023). Видеоматериалы форума. URL: <https://cloud.mail.ru/public/aTG5/8uDFnhf8F> (дата обращения: 03.07.2023).

² На ПМЮФ провели сессию «Развитие юридического образования в Российской Федерации» // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/na-pmyuf-proveli-sessiyu-razvitie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 07.07.2023).

³ Эксперты ПМЮФ на сессии АЮР обсудили вопросы юридического образования (12 мая 2023 г.). URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/283748774> (дата обращения: 07.07.2023).

ориентированным профилям, как «Адвокатура», «Нотариат», «Регистрация прав на недвижимость», «Международное частное право» и т. п. Руководить магистерской программой, как и программой аспирантуры, должны только доктора юридических наук. Обучение в магистратуре должно оканчиваться защитой магистерской диссертации. Обучение по программам специалитета — сдачей 2-х государственных экзаменов по «Теории государства и права» и по дисциплине специализации.

Аспирантура (3 года очно / 4 года заочно). Предлагается вернуть аспирантуре статус послевузовского образования по освоению конкретной научной специальности. Получение образования в аспирантуре должно строиться на иных принципах, нежели те, которые определяют порядок обучения студентов в высшей школе. Преимущественным способом обучения в аспирантуре должно быть обучение по индивидуальному плану. Вузам и научным организациям следует вести подготовку аспирантов в рамках научной, а не учебной деятельности вуза. Осуществляться такая подготовка (как и подготовка докторантов) должна на основании Закона «О науке и государственной научно-технической политике», в статье 4.1 и 5 которого должны быть внесены соответствующие изменения.

Обязательным условием поступления в аспирантуру (как и в магистратуру) должно быть наличие базового образования по юриспруденции уровня бакалавриата либо специалитета (при поступлении в магистратуру) и специалитета либо магистратуры (при поступлении в аспирантуру).

Условия получения образования и порядок трудоустройства выпускников также являются важными факторами повышения престижа юридической профессии. Последние двадцать лет мы постоянно слышим упреки в переизбытке дипломированных юристов и остром дефиците квалифицированных юридических кадров. Одной из причин этого является предоставленная законом возможность получения юридического образования платно. Именно поэтому сегодня любой мало-мальски уважающий себя вуз считает делом чести иметь в своем составе юридический факультет. Юристов готовят все, кому не лень, потому что это приносит вузу немалый доход, а при таком подходе качество обучения неизбежно уходит на второй план.

Поэтому сложившаяся ситуация требует кардинальных изменений и, прежде всего, они должны коснуться условий освоения юридических образовательных программ в российских вузах. На наш взгляд, следует вернуться к практике подготовки молодых юристов преимущественно за государственный счет и на условиях целевого набора. Но здесь мы выходим на другую «болезненную» тему — порядок трудоустройства молодых специалистов. Если с целевиками все относительно ясно — они по договору с направляющей организацией или ведомством обязаны отработать определенное количество времени в направившей их на обучение организации, то с «бюджетниками» все намного сложнее.

В условиях командно-административной системы и господства государственной собственности на средства производства, обязательное распределение выпускников советских вузов считалось делом обыденным. Сегодня государственный сектор в экономике резко сократился, работодатели хотят самостоятельно выбирать себе наиболее квалифицированные кадры и в то же время не желают нести дополнительных расходов, связанных с социальной и материальной поддержкой молодых специалистов. Получается, мы снова сталкиваемся с ситуацией, при которой вопросов больше, чем ответов.

С одной стороны, государство тратит деньги налогоплательщиков на подготовку квалифицированных юристов и происходит это должно в публичных интересах: раз деньги государственные, то результаты обучения конкретного выпускника должны служить обществу и государству. То есть для замещения должностей государственной и муниципальной службы, требующих наличия высшего юридического образования, должны приниматься только лица, обучавшиеся за счет бюджета.

С другой стороны, в стране сложился обширный сектор частного предпринимательства (крупного, среднего, малого, индивидуального), который тоже требует определенного уровня правового обеспечения. И интересы этой части общества обязательно должны быть учтены при планировании набора в профильные вузы и на юридические факультеты. А это уже более сложная задача, требующая координации усилий целого ряда министерств и ведомств. В любом случае, планы приема на платные отделения юридических вузов должны быть строго обоснованы.

Высказанные нами предложения могут показаться слишком радикальными. Но, учитывая, что развитие высшего юридического образования в постсоветский период прошло большой (более 30 лет) путь, и результаты такого развития позволяют сделать вполне обоснованные аналитические выводы, одним из таких выводов должно стать заключение о необходимости создания в ре-

зультате нового этапа реформирования «жесткой конструкции» национальной системы юридического образования. Только такая конструкция позволит обеспечить устойчивость и эффективность этой системы на десятилетия вперед.

Скоробогатов Андрей Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Скоробогатова Анна Ильдаровна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогической психологии и педагогики Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Юридическое образование в аксиологическом контексте

Правовая реальность России носит транзитивный характер, что проявляется во всех сферах жизни общества, которые в той или иной мере связаны с правом. Особенно это касается юридического образования. С одной стороны, на его развитие как организационно, так и содержательно влияет логика реформирования образовательной системы. С другой стороны, содержание юридического образования детерминировано господствующей теорией правопонимания, которая определяет интенцию и характер правотворчества и правореализации.

Юридическое образование мы рассматриваем в коммуникативно-конструктивистском контексте. С одной стороны, это — институализированный процесс трансляции правовой информации, целью которого является конструирование специалиста в сфере правовой коммуникации. С другой стороны, это — процесс восприятия, анализа, интерпретации и переработки адресатом транслируемой адресантом информации с учетом его индивидуального и социального правового опыта. При этом правовую информацию мы рассматриваем в широком смысле как систему знаний о правовых нормах и ценностях, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование и поступательное развитие правовой реальности, а также системы умений и навыков, необходимых для целенаправленного воплощения в жизнь знаний и ценностей, опосредованного национальной аксиологической парадигмой.

Юридическое образование является одной из социокультурных ценностей¹. По большому счету юридическое образование — это процесс, в котором органически соединены обучение, учение и воспитание, в ходе которого формируется не только юрист-профессионал, но и юрист-личность². Это позволяет говорить о том, что в процессе юридического образования осуществляется не только профессиональная, но и общегражданская идентификация индивида³.

Однако в отличие от других ценностей юридическое образование выполняет роль аксиологической матрицы, поскольку имеет возможность непосредственно оказывать воздействие на ценностное содержание правовой реальности. Юрист в ценностном отношении призван не только проводить в жизнь установки закона и власти, но и взаимодействуя с гражданами непосредственно участвовать в поддержании правопорядка, соответствующего ценностным ориентациям не только первых, но и последних.

Юридическое образование производно от социокультурного контекста и является выразителем и воплощением нарративов определенного пространственно-временного континуума. Формирование юридического образования в России было связано с европеизацией «долгого» восемнадцатого века и явилось результатом рецепции опыта европейских средневековых юридических школ. Это опосредовало акцент целеполагания, прежде всего, на формирование правоприменителя,

¹ Manzo M. A. La influencia de la educación jurídica en la formación valorativa de los abogados // Academia. Revista sobre enseñanza del Derecho. 2008. No. 11. Pp. 149–165.

² Krieger L.S. Human Nature as a New Guiding Philosophy for Legal Education and the Profession // Washburn Law Journal. 2008. Vol. 47. Pp. 247–312.

³ Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Патюлин Г. С. Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности // Образование и право. 2022. № 6. С. 100–108.